

Глава 1881 – Потомок Древнего Мудреца Цзы Лу

Чжун Цин был потомком Древнего Мудреца Цзы Лу. Он был ответственным лицом за проведение вступительных экзаменов в этом году для Великой Фронтистерии Конфуцианства. Кроме того, это был тот самый человек средних лет, который читал правила в небе еще до начала экзамена.

В отличие от других учителей, он вернулся в свою комнату после активации формации у горы. Он не стал дожидаться оглашения результатов.

Это был всего лишь отбор первокурсников. Ему было достаточно просто узнать окончательные результаты. Такое незначительное событие не стоило его постоянного внимания.

Он встал перед столом, промокнул кисточку чернилами и начал писать на листе бумаги. У него был аккуратный почерк, а написанные им иероглифы несли в себе глубокие замыслы. Достаточно было одного взгляда, чтобы почувствовать, в каком безмятежном состоянии он находится.

Ху!

Внезапно в комнате появилась фигура. Увидев, что мужчина средних лет неторопливо пишет каллиграфические надписи, он вскинул брови и воскликнул: — Брат Чжун, что ты здесь делаешь? Вам нужно отправиться на место проведения экзамена и взглянуть своими глазами. Там происходит что-то странное ...

Если бы Чжан Сюань был здесь, он наверняка смог бы узнать фигуру, которая только что появилась в комнате ... Наньгун Юаньфэн!

— Юаньфэн, ты опять паникуешь. Я всегда говорил тебе, что тебе нужно успокоиться, но ты не слушаешь. Это просто экзамен среди юнлингов, чего тут паниковать? Если ты не исправишь эту проблему, тебе дальше не продвинуться в развитии.

Даже не поднимая головы, Чжун Цин, всё равно узнал явившегося мужчину. Продолжая изящно водить кистью по бумаге, он ответил спокойным голосом.

— Брат Чжун, я ценю твой добрый совет, но ... сейчас не время! Там беспорядок! — Тревожно воскликнул Наньгун Юаньфэн.

— Беспорядок? Что там? — Спокойно спросил Чжун Цин, продолжая писать каллиграфическим почерком.

— Испытуемых слишком быстро отсеиваются! Я боюсь, что экзамен может закончиться до истечения шести часов... кроме того, многие из потенциальных кандидатов были устранены! Я даже сомневаюсь, что по окончании отбора среди сотни останутся действительно сильнейшие... — обеспокоенно ответил Наньгу Юаньфэн.

Он видел огромное сборище молодых людей, поэтому ясно понимал, о чем говорил.

Даже такой первоклассный гений, как Янь Исяо, в конечном итоге был устранен. Он следил и за другими кандидатами, но они также оказались ужасно неудачными...

И причина была исключительно в том, что они столкнулись с потомками Древнего Мудреца Цзы Чи!

К этому моменту, это почти стало негласным правилом экзамена, что любой, кто столкнется с потомками Древнего Мудреца Цзы Чи, будет устранен! В таком случае экзамен превратится в испытание на удачу! Повезет ли оставшимся кандидатам встретиться с потомками Древнего Мудреца Цзы Чи или нет!

Как он мог не запаниковать, если испытание превратилось в такой фарс?

— И? Разве это не к лучшему? — Чжун Цин, похоже, совсем не удивился, услышав эту новость. — Он еще раз обмакнул кисть в чернила и начал выводить следующий иероглиф: — По таланту потомки Сотни Школ Философов не слишком отличаются друг от друга. Все, что мы хотим, это сузить число до сотни человек. Что касается того, кто они, то это второстепенная забота. Какими бы могущественными они ни были в данный момент, они непременно достигнут великих свершений, пройдя обучение в Великой Фронтистерии Конфуцианства!

— Ну, в твоих словах тоже имеют смысл... — видя, насколько спокойно отреагировал Чжун Цин, беспокойство Наньгуна Юаньфэна, казалось, медленно рассеялось.

Это правда, что они были заинтересованы в том, чтобы просто сузить число до ста кандидатов... Что касается того, кто был испытуемым, это не имело большого значения.

Нынешний экзамен был не совсем справедливым, но в конечном счете все можно было проследить до ограничений их силы. Если у кого-то не было ни сил, ни средств дожить до конца, то они должны были винить только себя.

— Хотя в твоих словах есть смысл, проблема в том, что большинство испытуемых были устранены одним и тем же человеком, и их число все еще растет. Кроме того, похоже, что выбывшие образовали какое-то странное объединение... — сказал Наньгун Юаньфэн.

— Их ликвидировал один и тот же человек? Кто это? Янь Исяо? Или это Дуань Мусяо? — Спросил Чжун Цин.

— Нет. Все они уничтожены потомком Древнего Мудреца Цзы Ци, — ответил Наньгун Юаньфэн.

— Потомок Древнего Мудреца Цзы Чи? — Не ожидая услышать такой ответ, Чжун Цин на мгновение задержал руку с кистью. — Фан Сяосюй, Фан Сяофэн и Фан Сяосин, верно?

Он просмотрел список имен, представленный различными кланами, и запомнил имена всех участников экзамена.

— Да, — утвердительно ответил Наньгун Юаньфэн.

— Потомки Древнего Мудреца Цзы Чи никогда прежде не показывали впечатляющих результатов на экзаменах. Раз они смогли отметиться, показывает, что они должны были проделать много тяжелой работы. Все в порядке, оставь их делать все, что они хотят. У каждого есть свои пределы, и только потому, что они лидируют в данный момент, не означает, что они смогут оставаться до конца. Как наблюдатели, Мы должны наблюдать и оценивать. Мы не должны вмешиваться. — Спокойно ответил Чжун Цин, продолжая писать на бумаге.

При таких темпах он скоро должен был закончить свою каллиграфическую работу.

— Раз уж ты так сказал... — видя, как спокоен Чжун Цин, Наньгун Юаньфэн беспечно пожал плечами. Он уже собирался развернуться и уйти, как вдруг вспомнил о деле: — О, забыл

сказать. То странное объединение основал твой внук, Чжун Цзысунь!

Хула!

Когда Чжун Цин в изумлении поднял голову, кисть выдала на белой бумаге черный как смоль мазок.

Он знал, что его внук тоже участвовал в отборе, и думал, что внук доживет до самого конца. И все же ... он стал начальником какого-то объединения среди устранённых? Что, черт возьми, это значит?

— Подожди минутку. Хочешь сказать, что Цзысунь был ликвидирован? — Даже если Чжун Цин не смел поверить в услышанное, он все еще настойчиво поддерживал свое терпеливое и спокойное отношение.

— Да. Он чрезвычайно горд тем, что его досрочно ликвидировали, а поскольку он основал это объединение, все устранённые почтительно относятся к нему! — Сказал Наньгун Юаньфэн.

— Недомерок! — Чжун Цин крепко сжал кулаки.

Он не только не стеснялся быть устраненным, он даже гордо к этому относился...

Он действительно должен был преподать этому парню хороший урок!

«Забудь, просто оставь его в покое!» Глубоко вздохнув, Чжун Цин успокоился и покачал головой. «В любом случае, в отборе участвуют еще восемь моих потомков...».

— Насчет остальных. — При этих словах Наньгун Юаньфэн замолчал. Выдержав паузу, он спросил: — Думаешь о Чжун Цзыфэне, Чжун Цзыюй, Чжун Цзысюань и остальных?

Чжун Цин кивнул, — они должны быть намного надежнее внука...

— Они тоже были устранены. Они первыми присоединились к его объединению. Если бы не их голос, как Чжун Цзысунь мог стать вождем?

Договорив до этого момента, Наньгун Юаньфэн не мог не заметить: — Должен признать, твои потомки действительно дружны. В то время как другие все еще скорбят о своем поражении, твои уже пытаются сформировать объединение. Должен сказать, что я искренне восхищен ими...

Треск!

Раздался отчетливый звук и кисть в руке Чжун Цина разломилась надвое. Его лицо позеленело и он сплюнул: — Эти недомерки. Я убью их всех!

Ху!

Силуэт Чжун Цина мгновенно исчез из комнаты.

— А... — видя, как хладнокровный и собранный человек мгновение назад разразился гневом, Наньгун Юаньфэн безмолвно почесал голову.

В конце концов, Чжун Цин сохранял спокойствия только потому, что этот вопрос его не касался. Только услышав о поражении своих потомков, он тут же вышел из себя...

Но, как говорится, он должен был признать, что Фан Сяосюй, Фан Сяофэн и Фан Сяосин были тремя невероятными людьми.

Чтобы на самом деле устранить восемь испытуемых из рода древнего мудреца Цзы Лу все сразу, они были уверены, что беспощадны!

И это было еще не все. Похоже, им было все равно, кто будет поддерживать экзаменуемых. Любой, кто сталкивался с ними, мгновенно устранялся —как будто слово "милосердие" никогда не приходило им в голову!

Учитывая, скольких людей они обидели за такой короткий промежуток времени, не боялись ли они, что другие затруднят им жизнь, как только они войдут в Великую Фронтистерию Конфуцианства?

Нужно знать, что хотя Великая Фронтистерия Конфуцианства был построен совместными усилиями 72 мудрецов, и все их потомки приложили руку к управлению организацией, это не означало, что было равное распределение власти между всеми кланами.

Если отбросить все в сторону, то родословная Древнего Мудреца Цзы Лу, частью которого был Чжун Цин, имела большое влияние в Великой Фронтистерии Конфуцианства из-за огромного количества могущественных людей.

Выпустить все на волю, не заботясь о последствиях...

Но опять же, эти трое не выглядели людьми, которые так просто позволят себя обижать. Наньгун Юаньфэн стал с предвкушением ждать, какие же события в ближайшее будущее сотрясут Великую Фронтистерию Конфуцианства!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/684332>